

Светлана СОКОЛОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ: КАК ОПТИМИЗИРОВАТЬ СТЕПЕНЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СОЦИУМ?

Выступления Президента России, особенно его Послание Федеральному Собранию (ноябрь 2008 г.), выявили озабоченность высшей власти становлением новой системы вмешательства государства в дела общества и граждан. Президент чётко обозначил для политической элиты приоритет перехода от «всевластия госаппарата» (его точное выражение) к системе «точечного» влияния на модернизацию страны.

В современном научном сообществе видятся различные пути обеспечения динамичного социального развития. Многие пишут об объективной необходимости полноценного государственного управления, другие видят приоритет в изучении и практической организации современных технологий, третьи — в постепенном переходе к системе регулирования общественных отношений как более прогрессивной и эффективной. Полагаем, что словосочетание «государственное управление» всё же не в состоянии уместить всё многообразие современных политических и социально-экономических процессов, нуждающихся в воздействии со стороны властных структур. Так, Д.П. Зеркин и В.Г. Игнатов пишут о том, что «...разрушена советская система госвласти и управления, но пока построен лишь каркас либерально-демократической системы, причём заполняется он авторитарно-бюрократическими механизмами, технологиями властвования и управленческих действий»¹.

При этом все исследователи сходятся во мнении: самым мощным современным субъектом вмешательства в жизнь людей и социума является государство. Оно с момента возникновения структурирует и регулирует общественные отношения² (то есть, публичные поведение и деятельность человека, его связи с другими людьми), что подтверждает вывод о взаимообусловленности общества и государства. Однако в содержательном плане эта взаимосвязь вызывает немало дискуссий. Так, из важности для любого общества государственного воздействия на него российскими учёными иногда делается вывод о том, что это воздействие/влияние распространяется на всё общество. И тогда может оправдываться вмешательство государства во все стороны жизни людей, в том числе и в частную жизнь.

Одним из крайних проявлений государственного вмешательства в общественную и частную жизнь следует считать опыт СССР, поскольку государство, особенно в 20-е — 30-е гг. XX в., вмешивалось во все действия людей³. Попытки же втиснуть всё многообразие общественной жизни «внутри государства» являются типологической чертой тоталитарных режимов⁴. В настоящее время практически всеми специалистами признано, что командно-

СОКОЛОВА

Светлана

Николаевна —

к.филос.н.,

доцент; кафедра

гуманитарных

и социально-

экономических

дисциплин

Смоленской

государственной

академии физической

культуры, спорта и

туризма

¹ Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. — М.: МарТ, стр. 4.

² Атаманчук Г.В. Государственное управление: организационно-функциональные вопросы. — М.: Экономика, 2000, стр. 5–7.

³ Лукин А.В. Политический идеал и политический режим в постсоветской России // Pro et Contra, 2008, № 4, стр. 81–104.

⁴ Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. — М.: МарТ, стр. 33.

административные методы управления советским обществом в первой половине XX в. (ценою больших жертв) реально обеспечили СССР возможность претендовать на место среди великих держав. Однако затем экономика социализма стала последовательно проигрывать свободному рынку и конкуренции (особенно в качественных показателях). Итогом командно-административного метода управления обществом стал распад СССР в 1991 г., который экс-президент России В.В. Путин определил как крупнейшую геополитическую катастрофу XX в.

Современный вариант взаимосвязей государства и общества предполагает увеличивающийся объём регулирующих воздействий на такой социум, который обладает большим объёмом свободы, самостоятельности и саморегуляции. Термин «саморегуляция» является ключевым для понимания сути современных объектов государственного влияния. Складывающаяся в России система госрегулирования общественных отношений фактически детерминирована характером современной политической системы и может быть понята в контексте минимум трёх ключевых моментов.

Во-первых, Россия стремится де-факто стать демократическим государством (в Конституции и законодательстве достаточно чётко прописаны компетенции, сферы ответственности различных органов госвласти и пределы их вмешательства в различные сферы общественной и частной жизни граждан). Именно поэтому президент выступает против огосударствления промышленности и финансов, за деятельность без государственной опеки, когда пишет, что «...всё большее число людей в стране рассчитывают на себя, полагают, что только от них зависят их личный успех и успех всей страны»¹. Однако далеко не все реальные процессы удаётся отразить в законодательстве (так, в Конституции идёт речь о трёх основных ветвях государственной власти, а фактически многие исследователи также пишут о медиа-власти и власти контрольной²).

Во-вторых, политические лидеры нашей страны в последние годы доста-

точно энергично формулируют фундаментальные проблемы развития государства и общества в информационном пространстве. Среди наиболее важных отметим становление российской демократии; формирование новой правовой системы и независимого суда³, дальнейшее расширение экономической, предпринимательской свободы, реализацию социальных гарантий, укрепление международной законности. Артикуляция и агрегирование ключевых проблем общественного развития и перспектив их реализации крайне необходимы для России.

В то же время приоритеты демократического развития страны власть в состоянии реализовать тогда, когда она сама будет максимально адаптирована к современным условиям ведения рыночного хозяйства, будет действовать исключительно в правовых рамках с максимальным привлечением других (негосударственных) субъектов и институтов политической системы. Поэтому когда глава государства заявляет о привлечении Генеральной прокуратуры к решению проблем занятости в нашей стране, то это у многих специалистов вызывает минимум озабоченность, а то и обеспокоенность.

В-третьих, высшая российская власть весьма стеснена в средствах, формах и методах воздействия на общество. На узость инструментария воздействия современной власти на российский социум указывают многие исследователи и представители политической элиты. Иногда даже отмечается возрождение архаичных методов воздействия на социум. Так, А.В. Рябов в своих трудах фиксирует возрождение неких архетипических социальных практик, восходящих к далеким по времени историческим образцам и воспроизводящих их основополагающие черты⁴.

Возрождение в России архаичных черт воздействия на социум объясняется достаточно просто: у немалой части российской элиты ныне бытует мнение (так сложилось исторически), что частная собственность должна носить условный харак-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, 5 ноября 2008 года // www.kremlin.ru.

² Парамонов Д.В. Механизм народовластия. — М.: Спорт и Культура-2000, 2007, стр. 100–104.

³ Масловская Е.В. Трансформации российской судебной системы: социологический анализ. — Нижний Новгород: НИСОЦ, 2007, стр. 74–98.

⁴ Рябов А.В. Возрождение «феодальной» архаики в современной России: практика и идеи // Рабочие материалы Московского центра Карнеги, 2008, №4, стр. 5.

тер и обладание ею — своего рода награда за службу государству. Подобные настроения становятся оправданием действий политических сил и институтов, заинтересованных в переделе собственности и глубоко вовлечённых в этот процесс. А государственные должности рассматриваются как носители ренты и надёжный способ получения высоких доходов.

В настоящее время нет необходимости противопоставлять управление и регулирование в социуме, но важно понимать, что они не совпадают друг с другом. Любой общественный организм создаётся особыми органами, которые направляют социальные процессы и руководят ими. Но при этом главная проблема государственного вмешательства состоит в соразмерности учёта: 1) состояния общества; 2) уровня его способности к саморегуляции; 3) состояния его фактического саморегулирования¹. Без постоянного учёта этих критериев воздействие государства на общество будет реализовываться, скорее всего, управленческими методами.

Дело в том, что в мире во второй половине XX столетия широко развивались различные методы государственного регулирования. Так, в ряде стран политика финансовой дерегуляции привела к тому, что центры рыночного финансового планирования оказались вне госаппаратов². А концепция НГУ (нового государственного управления) предполагает, что в те функции, которое общество способно выполнить само, государству не следует вмешиваться. Как же эта концепция сочетается с мировыми кризисами? Периодически возникающие экономические кризисы — это норма для общества с рыночной/смешанной экономикой и ограниченным государственным вмешательством в неё. И если в условиях относительно стабильного развития уровень вмешательства государства в экономику зачастую минимален, то с наступлением кризиса степень вмешательства растёт. Однако считается, что ни при каких обстоятельствах государство не должно становиться в экономике монополистом.

По своей структуре система государственного регулирования общественных

отношений — сложный социально-политический феномен, пока не слишком успешно разработанный современной наукой.

Между государством и социумом существуют прямые и обратные связи, идет взаимообмен информацией и деятельностью. Поэтому когда речь ведётся о государстве как субъекте регулирования общественных процессов, то в виду имеются не все проявления, свойства и аспекты государства, а только те из них, которые связаны с целеполаганием и воздействием определённого типа на общественные процессы. Как отметила исследователь А.Е. Аксенова, «...в России на смену закрытым, жёстким, авторитарно управляемым организациям пришли сетевые, отличающиеся своей гибкостью, демократическим управлением и самоуправлением, полицентричностью»³.

Можно ли согласиться с этой точкой зрения применительно к российской ситуации? Полагаем, что одновременно и да, и нет. Согласимся потому, что регулированию принадлежит главное место в социально-политической активности современного государства. И обусловлено это тем, что нет в обществе более трудной и ответственной проблемы, чем направление (целеполагание) и регулирование (координация) взаимодействия миллионов людей по самым разнообразным вопросам их жизнедеятельности. В то же время нет ответа на вопрос: готова ли система власти в России к такой постоянной деятельности в отношении многочисленных негосударственных субъектов?

Так, исследователь Ю. Князев утверждает, что повышение эффективности государственного регулирования предполагает переход к бюджетному планированию, ориентированному на результат, что само по себе является крупным стратегическим изменением в российской системе власти⁴. С этим можно было бы согласиться, если бы бюджетное планирование действительно способствовало достижению заявленных целей. Но на

¹ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. — М.: Юрид. лит., 1997, стр. 37.

² Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции. — М.: Экономика, 2008, стр. 48.

³ Информационно-аналитическое и кадровое обеспечение программно-целевого управления. Доклады юбилейной научно-практической конференции / Под ред. А.И. Селиванова и др. — М.: ИПКГосслужбы, 2007, стр. 6.

⁴ Князев Ю. Социальная деятельность современного государства в сфере экономики, или всё хорошо в меру // Общество и экономика, 2008, №6, стр. 55.

практике этого положения в нашей стране пока не удастся добиться.

Таким образом, вмешательство государства в дела общества просто объективно необходимо. Однако советская система взаимодействия общества и государства для современной России не является оптимальной. Ключевой характеристикой вмешательства государства в общественную жизнь является мера этого вмешательства и применяемые при этом методы и средства. Термин «госрегулирование» относится не только и даже не столько к действиям государственной власти, а охватывает широкий круг политической и социально-экономической активнос-

ти самых разных субъектов и акторов. Полагаем, что привлекать их в систему регулирования должно государство.

А само государство при этом должно стать специализированной общественной структурой, «пластично» и последовательно помогающей процессам социальной самоорганизации и реализации частных и общественных интересов. Формироваться эти интересы должны не внутри государственного аппарата, а в результате широкой общественной дискуссии. Актуальность такого видения проблемы в очередной раз продемонстрировал мировой финансово-экономический кризис.

Власть 03 за 2009 г.

ТЕМА

- Ю. Красин. [Российская реформация в зеркале кризиса](#)
А. Бондар. [Социокультурный раскол и развитие российской государственности](#)
В. Кочетков, Л. Кочеткова. [Социальное государство и мировой кризис: парадигма преодоления](#)
С. Соколова. [Государственное регулирование в России: как оптимизировать степень вмешательства в социум?](#)
Б. Зворыкин. [Этапистская модель социальной модернизации: влияние политических режимов и современный опыт реализации](#)
Е. Гаталов. [Проблемы современной административно государственной реформы в России](#)

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

- В. Пешкова. [Гражданские основы государственности и этнокультурное разнообразие современной России](#)
С. Худяков. [Социокультурная динамика и консолидация российского общества](#)
А. Баглиева. [К вопросу о роли языка при формировании российской ментальности](#)

ЭКСПЕРТИЗА

- Я. Голобокова. [Неправительственные иностранные организации как инструмент воздействия на коренные малочисленные народы севера России](#)
М. Шумейко. [Специфика мотивации трудовой деятельности на современных российских предприятиях](#)
В. Макеев. [Стратегия развития деловой репутации и её влияние на имидж организации](#)
И. Александрова. [Воспроизводство населения и социальная напряжённость](#)
Е. Коваленко. [Проблемы правового регулирования таможенных платежей](#)
Н. Губина, Ю. Репина. [Общественное участие как социальный механизм обеспечения устойчивого развития монопрофильного города](#)
К. Верхоланцева. [Опыт участия российских регионов в европейских трансграничных пространствах](#)

ВЛАСТЬ

- В. Головченко. [Идеологические основы КПРФ и «Справедливой России»: особенности и перспективы](#)
В. Плотников. [Нормативные правовые акты, регламентирующие международные связи субъектов Российской Федерации](#)
А. Бутенко. [Направления и перспективы развития электронного государственного управления в современной России](#)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

- Д. Цыбикдоржиев. [Буряты КНР и Монголии как возможные участники Программы возвращения соотечественников](#)

БЕЗОПАСНОСТЬ

- И. Терещенко. [Личность, общество, государство в контексте проблемы борьбы с коррупцией](#)
М. Говорин. [Роль внутренних войск в обеспечении безопасности России](#)

ИСТОРИЯ

Н. Асонов. [Политические доктрины российского самодержавия как фактор целостности национального государства](#)
Е. Дроздова. [Верноподданнические настроения рабочих Тульского оружейного завода во второй половине XIX – начале XX в.](#)
А. Васильев. [Преимущества и недостатки нэповской аграрнопродовольственной политики Советского государства](#)
А. Попенко. [Роль партийных органов в борьбе с контрабандой на Дальнем Востоке](#)
А. Демидов. [Эвакуация производительных сил СССР в начале Великой отечественной войны и органы госбезопасности](#)
Е. Фролова. [Экономический аспект деятельности делегации ДВР в США](#)
А. Попова. [Судебная реформа как фактор построения гражданского общества](#)
М. Гвоздев. [Забытый фельдмаршал Российской империи](#)
Н. Усманов. [О поддержке деятельности организации АРА властями Советской России](#)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Р. Кулиев. [Мировой опыт по организации контроля законности исполнения государственного бюджета](#)
Д. Возчук, С. Серебренников. [Консерватизм как идеология ведущих политических партий Европы](#)
Ю. Дубровин. [Административные реформы лейбористов в Великобритании](#)
А. Эсенбаев. [«Революция тюльпанов» в Кыргызстане и особенности трансформации политической системы: попытка осмысления](#)
Е. Гришнова. [Американский опыт становления судебной власти](#)